

Поскребышева Татьяна Александровна, Голубева Татьяна Михайловна
**МЕТАФОРА ШАХМАТНОЙ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В
АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

В статье проводится дискурсивный анализ особенностей использования метафоры шахматной игры как средства создания образа России в американском политическом дискурсе. Метафорическая концептуализация российской внешней политики как искусной шахматной партии обуславливает воспроизводство и поддержание исторических и культурных представлений о России как идеологическом, политическом и экономическом сопернике США, источнике потенциальной угрозы для стран Запада.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 147-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

на ценности, которые мы все разделяем в западном мире, – свободу, порядочность и свободу слова). Комментируя вооруженное нападение мусульман-террористов на офис редакции французского сатирического журнала в январе 2015 года, Д. Элигзэндер создает идентичность «европейский человек», которая дискурсивно отождествляется им с такими положительными понятиями как «свобода» и «демократия». В своем выступлении британский политик идеологически консолидирует разнородное европейское сообщество и одновременно воспроизводит стереотипы о демократичности, справедливости и нравственности европейского мироустройства.

Рассмотренный случай дискурсивно детерминированного перехода оценочно-нейтрального понятия в разряд аксиологической лексики является примером «натурализации» [2] значений слов посредством доминирующей идеологии и культуры. Задавая параметры интерпретации явлений и событий, британский политический дискурс определяет ценности, формирует отношение к предмету сообщения, создает и воспроизводит социальные представления, одновременно актуализируя лингвокогнитивные особенности британской политической риторики.

Список литературы

1. **Марьянич В. А.** Аксиологическая структура медиа-политического текста (лингвостилистический аспект): автореф. дисс. ... д. филол. н. Архангельск, 2013. 38 с.
2. **Fairclough N.** Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research. L.: Routledge, 2003. 270 p.
3. <https://www.gov.uk/government/speeches/building-a-better-europe-making-the-eu-fit-for-the-challenges-ahead> (дата обращения: 23.04.2015).
4. <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-meeting-on-ukraine-david-camerons-speech> (дата обращения: 15.02.2015).
5. <https://www.gov.uk/government/speeches/minister-for-europe-sets-out-uk-approach-to-eu-reform> (дата обращения: 23.04.2015).
6. <https://www.gov.uk/government/speeches/the-future-of-europe> (дата обращения: 23.04.2015).
7. <https://www.gov.uk/government/world-location-news/british-ambassador-ruairi-oconnell-talks-to-students-in-kacanik> (дата обращения: 23.04.2015).
8. <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/European?q=european> (дата обращения: 02.06.2015).

AXIOLOGIZATION OF THE TOPONYMIC NOTION “EUROPEAN” IN THE BRITISH POLITICAL DISCOURSE

Poskrebyшева Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
Golubeva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
gtm212@mail.ru; sentireo@mail.ru

In the article the critical discourse analysis of the peculiarities of using the toponymic notion “European” in the British political discourse is carried out. In the speeches of the British politicians this neutral-valuation notion is transformed into the culturally and ideologically significant axiological concept which actualizes such universally recognized values as freedom, democracy, equality, solidarity, law and order, and security.

Key words and phrases: notion “European”; the European Union; axiological; values; British political discourse.

УДК 81'42:811.111

Филологические науки

В статье проводится дискурсивный анализ особенностей использования метафоры шахматной игры как средства создания образа России в американском политическом дискурсе. Метафорическая концептуализация российской внешней политики как искусной шахматной партии обуславливает воспроизводство и поддержание исторических и культурных представлений о России как идеологическом, политическом и экономическом сопернике США, источнике потенциальной угрозы для стран Запада.

Ключевые слова и фразы: метафора шахматной игры; американский политический дискурс; Россия; США; внешняя политика.

Поскребышева Татьяна Александровна, к. пед. н.

Голубева Татьяна Михайловна, к. филол. н.

Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева
gtm212@mail.ru; sentireo@mail.ru

МЕТАФОРА ШАХМАТНОЙ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]

Концептуальная метафора как языковое средство смыслопроизводства широко используется в различных дискурсивных практиках. В первую очередь, это связано со способностью метафоры активизировать процессы концептуального моделирования (фрейминга) и категоризации, задающих параметры интерпретации

явлений и событий. В когнитивной лингвистике под фреймом принято понимать фоновое знание, актуализируемое определенным концептом: слова и факты приобретают смысл в том случае, когда они «являются частью фрейма или сюжетной линии, последовательно организующей их посредством выбора тех, которые необходимо подчеркнуть, и исключения тех, которые необходимо скрыть» [2, p. 157]. Актуализация какого-либо фрейма может быть прагматически значимой, т.е. осуществляться с целью оказания воздействия на адресата сообщения. Категории являются средством «структурирования информации, направленного на достижение определенной цели: пропаганды идей, формирования общественного мнения и т.п.» [1, p. 12], при этом, чем более естественно и незаметно осуществляется категоризация, тем сильнее ее влияние. Категоризация посредством метафоры позволяет квалифицировать предметы и явления по какому-либо признаку, обуславливая воспроизводство стереотипов и доминирующей идеологии.

Исследование, проводимое в данной статье, направлено на изучение роли метафоры в конструировании контекста интерпретации, формировании и модификации социальных представлений, ценностей, убеждений. В частности, в статье выявлены и описаны особенности использования метафоры шахматной игры как средства создания образа России в американском политическом дискурсе.

Анализ выступлений американских политиков и статей аналитического характера, представленных на интернет-сайтах ведущих американских изданий, установил, что внешнеполитическая деятельность России нередко метафорически концептуализируется как игра в шахматы, о чем свидетельствуют, например, такие заголовки: «*Moscow plays Chess with just one pawn! Obama, don't play chess with KGB*» [3]. / «Москва играет в шахматы одной пешкой! Обама, не играй в шахматы с КГБ» (*здесь и далее перевод авторов – Т. Г., Т. П.*). В статье под названием «*Russia's Middle East Chess Game*» [5], метафора шахматной игры используется для описания действий, предпринимаемых В. Путиным для усиления позиций России на Ближнем Востоке: «*Here we arrive at Putin's key chess moves in the Middle East – involving a multitude of planned and already competing pipelines too complex to detail here*» [Ibidem]. / «Вот перед нами основные шахматные ходы Путина на Ближнем Востоке, включая множество запланированных и уже конкурирующих друг с другом проектов строительства трубопроводов, слишком сложных для подробного описания». Автор статьи «*Playing Chess with Putin*» [4] / «Шахматы с Путиным» уподобляет переговоры России и США по Сирии с участием В. Путина в сентябре 2013 года шахматной партии: «*On the list of principles compiled by the chess strategist Bill Wall, number 21 is "Do not make careless pawn moves. They cannot move back". This is especially true if you are sitting across the board from Vladimir Putin, who comes from the motherland of chess masters. Secretary of State John Kerry seemed to have played a careless pawn when he told a questioner at a news conference Monday that President Assad could avoid an American military strike if he agreed to have his poison gas placed under international control and ultimately destroyed*» [Ibidem]. / «В списке принципов, составленном шахматным стратегом Биллом Уоллом, под номером 21 написано: "Не делайте необдуманных ходов пешками. Их нельзя двигать назад". Это особенно верно, если вы сидите за шахматной доской напротив Владимира Путина, который родом из страны шахматных гроссмейстеров. Госсекретарь Джон Керри, по-видимому, сделал такой необдуманный ход, когда заявил журналисту на пресс-конференции в понедельник, что президент Ассад может избежать американских воздушных налетов, если согласится передать свой смертоносный газ под международный контроль для дальнейшего уничтожения». В этой «шахматной партии» победу одержал российский президент, который, выступив с предложением о передаче сирийского химического оружия под международный контроль, лишил администрацию Б. Обамы повода для военного вмешательства.

Чтобы понять причины данной языковой концептуализации, обратимся к истории. Во второй половине XX века популярность шахмат приобрела международный масштаб: за звание чемпионов мира боролись представители различных стран, однако, на протяжении сорока лет (с 1950 по 1990 гг.) первенство практически всегда оставалось за Советским Союзом. Череда побед советской шахматной школы совпала с периодом противостояния двух супердержав: СССР и США. В это же время в геополитических кругах западных СМИ возникает традиция проводить аналогию между эффективной внешней политикой и шахматной партией, успех которой зависит от искусного манипулирования фигурами на шахматной доске. Выразительный риторико-стилистический прием получает распространение в западной прессе, зачастую характеризуя именно внешнюю политику Советского Союза. Данная метафора становится ключевым компонентом риторики Холодной войны, формируя определенные ассоциативные связи: за СССР закрепляется статус высокочлассного политического игрока на международной арене и главного соперника США в борьбе за политическое и экономическое доминирование. Об этой дискурсивно обусловленной особенности функционирования метафоры свидетельствует, в частности, фраза «шахматная доска времен Холодной войны», которую использовал президент Барак Обама в выступлении на саммите стран Северной Америки в Мексике 19 февраля 2014 г., сообщая аудитории о существовании разногласий между Россией и США по вопросу урегулирования ситуации в Сирии и на Украине: «*Mr. Putin has a different view on many of those issues, and I don't think that there's any secret on that. And our approach as the United States is not to see these as some Cold War chessboard in which we're in competition with Russia*» [7]. / «У господина Путина другой взгляд на многие из этих проблем, и я полагаю, что в этом нет никакого секрета. Подход Соединенных Штатов заключается не в том, чтобы рассматривать данные проблемные вопросы как некую шахматную доску времен Холодной войны, где мы конкурируем с Россией».

В современных западных дискурсивных практиках метафоризация российской внешней политики как шахматной партии зачастую является своего рода аллюзией на полувековое противостояние СССР и Америки и может использоваться с целью формирования у представителей западного общества негативного и / или подозрительного отношения к действиям России в мировой политике. Так, в статье «*Putin's Clever Game*

of Chess» [8] / «Искусная шахматная игра Путина», затрагивающей тему присоединения Крымской автономной республики к РФ в марте 2014 года, развернутая концептуальная метафора шахматной игры актуализирует империалистический характер российской внешней политики, поставившей под угрозу мирное существование «демократической и свободной» Европы и, соответственно, требующей немедленного «ответного хода» противника – Соединенных Штатов Америки: *«Russia has produced innumerable chess grandmasters, and its president, Vladimir Putin, is no exception. Picture him brooding silently over the geopolitical chessboard as he planned his latest move – the weekend's swift, stunning, and unprovoked invasion of Crimea. His boldness took America and Europe by surprise and gave Putin a decided advantage at the match's start. How can President Obama and his European allies counter Putin's opening gambit? ... Putin is still in control of this superpower chess match. ... What will be his next move? <...> We are not returning to an exact replica of the Cold War, but Europe's democratic peace has been shattered by a ruthless Russian dictator. This will be the supreme test of President Obama's remaining years in office. Can he summon the courage, ingenuity, and leadership to maneuver Putin away from domination of Ukraine by the match's end?»* [Ibidem]. / «Россия создала много шахматных гроссмейстеров, и ее президент, Владимир Путин, не является исключением. Представьте его, молча размышляющим над геополитической шахматной доской в момент планирования своего последнего хода – молниеносного, поразительного и ничем не обоснованного вторжения в Крым в прошлые выходные. Его смелость застала Америку и Европу врасплох и предоставила неоспоримое преимущество в начале партии. Каким образом президент Обама и его европейские союзники могут противостоять гамбиту Путина? ... Путин все еще контролирует эту шахматную партию сверхдержав. ... Какой будет его следующий ход? <...> Мы не возвращаемся к точной копии Холодной войны, но демократический мир в Европе был разрушен безжалостным российским диктатором. Это будет самым серьезным испытанием для президента Обамы. Достаточно ли у него мужества, смекалки и лидерских качеств, чтобы пошатнуть господство Путина на Украине в конце партии?».

Идея соперничества и противостояния двух государств активно поддерживается и закрепляется в американской политической риторике в рамках стратегии дискредитации действующего президента Б. Обамы. Так, с целью критики неэффективной внешней политики США председатель Комитета внутренней разведки М. Роджерс характеризует действия американской администрации как «игру в шарики», сенатор-республиканец Т. Круз с той же целью использует метафору «игра в шашки», а бывший спикер Палаты представителей Н. Джингринч уподобляет не увенчавшуюся успехом стратегию Госдепа в американо-российских переговорах по Сирии игре в крестики-нолики: *«Putin is playing chess, and I think we're playing marbles»* [9]. / «Путин играет в шахматы, и я думаю, что мы играем в шарики». *«The world has seen some great chess matches, and yet in the geopolitical stage, it is almost as if the Russians have a renowned grandmaster playing chess and the United States is playing checkers»* [Ibidem]. / «Мир видел несколько великих шахматных партий, и все-таки на геополитической сцене, по-видимому, у русских есть знаменитый гроссмейстер, играющий в шахматы, а США играют в шашки». *«What you have strategically... you have Putin playing chess. You have Obama playing, frankly, a very lucky game of tic-tac-toe. Putin stepped in to maximize Russian influence in the Middle East. That is strategically a defeat for the United States, the biggest defeat for us since the 1970s»* [6]. / «С точки зрения стратегии, есть Путин, играющий в шахматы, и Обама, который, по правде говоря, играет наудачу в крестики-нолики. Путин принял участие в переговорах, чтобы усилить российское влияние на Ближнем Востоке. В стратегическом плане это означает поражение США, крупнейшее для нас поражение за последние сорок лет».

Концептуализируя внешнюю политику России как искусную шахматную партию, говорящие не только признают превосходство стратегии В. Путина, но и воспроизводят и поддерживают культурные и исторические стереотипы о соревновательном характере отношений между Россией и США, позиционируя два государства как идеологических, политических и экономических соперников, ведущих борьбу за сферы влияния в мире.

Исследование установило, что в американском политическом дискурсе метафора шахматной игры, используемая с целью характеристики эффективной геополитики российского правительства, актуализирует фрейм конфликта, соревнования, в рамках которого осуществляется категоризация России как конкурента США, источника потенциальной угрозы для стран Запада. Данная метафора является дискурсивно детерминированным языковым выражением социально-политической дихотомии «свои – чужие», характеризующей общественные идеологии и состояние общества в целом.

Список литературы

1. Brostrom S. The Role of Metaphor in Cognitive Semantics. Lund: Lund University Cognitive Studies, 2004. 32 p.
2. Gamson W. A. News as Framing: Comments on Graber // The American Behavioral Scientist. 1989. No. 33 (2). P. 157-161.
3. <http://ericmargolis.com/2013/09/obama-dont-play-chess-with-kgb/> (дата обращения: 13.03.2015).
4. http://keller.blogs.nytimes.com/2013/09/10/playing-chess-with-putin/?_r=0 (дата обращения: 13.03.2015).
5. <http://nationalinterest.org/commentary/russias-middle-east-chess-game-9580> (дата обращения: 13.03.2015).
6. <http://redalrtpolitics.com/2013/09/15/gingrich-putin-is-playing-chess-obama-is-playing-tic-tac-toe/> (дата обращения: 02.03.2015).
7. <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/02/19/press-conference-president-obama-president-pe-nieto-and-prime-minister-h> (дата обращения: 07.04.2015).
8. <http://www.bostonglobe.com/opinion/editorials/2014/03/04/ukraine-the-next-moves-chess-board/tw7mRrOJ0CciRvakE1T2JK/story.html> (дата обращения: 07.04.2015).
9. <http://www.forbes.com/sites/regsatell/2014/07/01/putin-plays-chess-obama-does-not-and-thats-why-hes-winning/> (дата обращения: 22.04.2015).

**METAPHOR OF CHESS AS A MEANS TO CREATE
AN IMAGE OF RUSSIA IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE**

Poskrebyшева Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
Golubeva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
gtm212@mail.ru; sentireo@mail.ru

The article provides discursive analysis of the specifics of using the metaphor of chess as a means to create an image of Russia in the American political discourse. Metaphorical conceptualization of Russian foreign policy as a skilful chess game conditions the propagation and maintenance of the historical and cultural conceptions of Russia as an ideological, political and economical rival of the USA, source of potential danger for Western countries.

Key words and phrases: metaphor of chess; American political discourse; Russia; USA; foreign policy.

УДК 81.2; 10.02.04

Филологические науки

Изучение подъязыков химии, разработка и системное описание их лексики имеют не только большое теоретическое, но и прикладное значение. В данной статье рассматриваются принципы построения терминологического словаря химии. Описываются различные терминосистемы и входящие в них подсистемы, образующие подъязык химии, анализируется их лексический состав с точки зрения построения различных терминосокращений и их реализации в научной речи.

Ключевые слова и фразы: подъязык; терминологический словарь; лексема; лексический состав; многокомпонентные терминосокращения.

Поскребышева Татьяна Александровна, к. пед. н.

Иванов Сайяр Сергеевич, к. филол. н., доцент

Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексева
sayar@sandy.ru; sentireo@mail.ru

**ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ И ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ
ПОДЪЯЗЫКА ХИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)[©]**

Современный английский язык наряду с другими национальными языками состоит не только из общеупотребительной, разговорной лексики, но и из множества терминосистем, составляющих его богатство и красоту.

Химия – наука о веществах, их составе, их превращениях (химических реакциях) и законах, которым подчиняются эти превращения, – имеет отношение ко всем естественнонаучным дисциплинам, а терминосистема «Химия» занимает особое место в системе общенационального языка.

Изучение подъязыка химии, разработка и системное описание его лексики имеют не только большое теоретическое, но и прикладное значение. Для лингвистики подъязык химии представляет интерес в плане социолингвистического освещения следующих проблем:

1. подъязык химии в целом обладает сложными терминологическими системами, подлежащими изучению и унификации совместными усилиями ученых химиков, лингвистов и социолингвистов;
2. химия как отрасль современной науки представляет собой одну из сфер функциональной дифференциации языка;
3. литература, освещающая различные вопросы в области химии, подвержена значительной стилистической дифференциации, но подъязык химии, как и любой другой, все же остается тесно связанным с общелитературным языком, о чем красноречиво свидетельствуют такие фрагменты как вступления, заключения, связки, переходы, без которых не может существовать ни одна научная работа.

Поскольку любому сдвигу в системе языка обязательно предшествует изменение в речи, постольку одним из объектов исследования семантики языка мы избрали систему речи. Выходя в социальную сферу и реализуясь в ней, лексические единицы данного языка могут приобретать новые функционально-семантические качества. Таким образом, словарный состав языка, его система лексики находятся под влиянием различных экстралингвистических факторов, обусловленных развитием как самой социальной сферы, так и языка в ней. Говоря о воздействии социальной сферы на язык, следует подчеркнуть, что это воздействие проявляется в изменениях, связанных с функционированием, развитием и взаимодействием лексики в различных подъязках, процесс выделения которых стремительно усиливается в связи с процессами дифференциации в науке, технике и других сферах социальной деятельности.

Рассматривая формирование, развитие и совершенствование подсистемы английского подъязыка химии, нельзя не отметить явления, оказавшие значительное влияние на данные процессы, а именно: история